

ИЗРАИЛЬ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ КОРНИ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

ШАТКАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА

Последние выборы в израильский парламент (Кнессет)*, состоявшиеся в феврале 2009 г., подтвердили, что реформа избирательной системы - один из самых актуальных вопросов современного Израиля. Цена вопроса - политическая стабильность.

С 1988 г. Кнессет ни разу не отработал полностью отведенный ему законодательством срок в 4 года, впрочем, и раньше это удавалось ему через раз за исключением периода 1960-х гг. Правительственная чехарда отличается еще большей интенсивностью, чем парламентская.

Разрыв голосов избирателей между правящей «Кадимой» и оппозиционным «Ликудом» на февральских выборах оказался настолько минимальным, что в расчете на полученные депутатские мандаты составил всего одно место в Кнессете (соответственно 28 и 27 мандатов). Впервые в истории Израиля формирование правительства было поручено не лидеру победившей партии (в данном случае Ципи Ливни), а ее сопернику - Беньямину Нетаньяху.

ЛЕБЕДЬ, РАК И ЩУКА

Похожий случай в израильской истории уже был. В 1984 г. левый блок «Маарах», тогда в основном состоявший из членов Партии труда/«Авода» во главе с Шимоном Пересом, получил на выборах 44 мандата, его ближайшим конкурентом стал «Ликуд» с 41 мандатом. Перес не смог сформировать правительственной коалиции, и в итоге был принят принцип ротации - первые два года правительство возглавлял Пе-

* Свое название израильский парламент получил по аналогии с Советом представителей еврейского народа, созданным в V в. до н.э. еврейскими духовными лидерами Эзрой и Нехемией в Иерусалиме и носившим название Кнессет ха-Гдола (Великое собрание).

М.Б. БЕЛЕНЬКАЯ

рес, а лидер «Ликуда» Ицхак Шамир был его заместителем и временно министром иностранных дел. Через два года они поменялись ролями.

Этот опыт, отчаявшаяся сформировать коалицию, Ц.Ливни предложила применить вновь.

Однако Нетаньяху, более уверенный в своих силах, отказался.

главе с партией «Ликуд» контролирует в Кнессете 70 из 120 мест, обеспечив себе успешное формирование нового правительства.

Однако этот разношерстный союз напоминает известную басню Крылова о «Лебеде, раке и щуке», и ему практически гарантированы крупные внутренние распри, уже начавшиеся внутри «Аводы».

Нетаньяху пришлось согласиться с Э.Бараком в том, что новое правительство будет соблю-

Для Ципи Ливни победа обернулась поражением.

В итоге его кандидатура на пост премьер-министра получила наибольшую поддержку партий, прошедших в парламент, а президент Израиля Шимон Перес, согласно израильской политической традиции, официально предложил Нетаньяху попытаться сформировать новое правительство. «Кадима» ушла в оппозицию.

Нетаньяху удалось создать широкую коалицию, в которую вошла левоцентристская Партия труда/«Авода» Э.Барака, правый «Наш дом - Израиль» (НДИ) и религиозный ШАС, а также «малые» партии «Ядут а-Тора» и «Байт Йегуди». Правящая коалиция во-

дать все международные соглашения Израиля, в том числе договоренности, признающие палестинское государство. В то же время лидер НДИ, занявший пост министра иностранных дел, А.Либерман - «ястреб», которого израильские арабы называют «фашистом», а многие западные издания - «ультранационалистом».

В свою очередь, религиозный ШАС в ходе предвыборной кампании обрушился на Либермана за такие пункты его программы,

как принятие в Израиле конституции, установление института гражданского брака и других светских юридических норм. Очевидно, что все попытки Либермана сдержать свои предвыборные обещания будут наткнуться на противодействие ШАС.

Неслучайно после того, как стали известны результаты выборов в Кнессет, лидеры большинства партий вновь заговорили о необходимости проведения реформы государственного строя и системы выборов.

Глава «Кадимы» Ципи Ливни сразу после публикации первых итогов выборов заявила о необходимости как можно быстрее провести реформу государственного строя, чтобы обеспечить стабильность власти. Спикер Кнессета 17-го созыва Далия Ицик (от «Кадимы») высказала опасение, что если новый Кнессет не изменит избирательную систему, она может разрушить государство. К этим высказываниям присоединились и представители других партий, в частности «Наш дом - Израиль» и «Мерец».

Желание реформировать избирательную систему возникло у израильских политиков не впервые. Либерман же обвинил лидеров других партий в лицемерии. «Все, кто сейчас говорит о необходимости реформы государственного строя, из раза в раз голосовали против нее», - заявил Либерман, подчеркнув, что его партия будет последовательно продвигать эту реформу¹.

«Политический паралич» - так охарактеризовала немецкая газета «Франкфуртер рундschau» ситуацию в Израиле², подразумевая, что при всех возможных коалициях проводить те или иные политические решения в жизнь будет затруднительно.

Если учесть, что Израиль с момента основания в 1948 г. живет в перманентном состоянии войны и там официально действует режим военного положения, и все это - на фоне периодических экономических кризисов и весьма мозаичной структуры израильского общества, не может не возникнуть вопрос - как до сих

пор функционировала политическая система этой страны, причем без существенных изменений с момента ее зарождения?

БЕЗУДЕРЖНАЯ МНОГОПАРТИЙНОСТЬ

Политическое устройство Израиля основывается на принципе разделения властей, однако фактически исполнительная власть подчинена законодательной, формально независимыми являются только суды. У Израиля нет конституции, но государственная система базируется на Основных законах, сформулированных и принятых Кнессетом.

Несмотря на то, что Израиль является парламентской республикой, главой государства считается президент, который символизирует единство нации. Он избирается на 5 лет большинством голосов депутатов Кнессета. Президент может занимать свой пост не более двух сроков подряд. Его обязанности в основном сводятся к представительским функциям. Президент открывает первую сессию нового состава парламента, осуществляет прием верительных грамот иностранных послов, от имени государства подписывает договоры и законы, принятые парламентом, назначает судей, по рекомендации соответствующих инстанций - директора Государственного банка Израиля, а также глав израильских дипломатических представительств за границей, осуществляет помилование осужденных по представлению министра юстиции.

Президент страны возлагает задачу формирования правительства на того члена Кнессета (обычно главу победившего избирательного списка), который располагает наибольшими шан-

сами сформировать дееспособную коалицию. Исключение представляли лишь 3 кампании (в 1996, 1999 и 2001 гг.), когда выборы главы правительства проходили путем прямого голосования. Эта система просуществовала недолго и еще больше запутала политическую ситуацию в стране.

Что касается членов правительства, то все они, за редким исключением, являются членами Кнессета и назначаются в ходе межпартийных консультаций. Срок полномочий правительства установлен в 4 года, но он может быть сокращен из-за развала правительственной коалиции, отставки премьер-министра или в результате вотума недоверия,

Впервые «русская партия» одержала оглушительную победу, а ее лидер - А.Либерман назначен министром иностранных дел.

вынесенного Кнессетом. Новые парламентские выборы объявляются в случае развала правительственной коалиции и отсутствием возможностей у основной партии найти новых партнеров. Законодательство также предоставляет парламенту право объявлять о самороспуске и досрочных выборах.

Состав Кнессета формируется на основе пропорционального представительства. Вся страна представляет собой единый изби-

рательный округ и голосует за утвержденные Избирательной комиссией списки.

Принятый в 1992 г. Закон о партиях гласит, что в выборах может принять участие только зарегистрированная партия или блок из двух и более зарегистрированных партий. В выборах не могут участвовать политические силы, чьи представители прямым или косвенным образом выступают против существования Государства Израиль как государства еврейского народа, или его демократической сущности, пропагандируют расизм, поддерживают вооруженную борьбу враждебных государств или террористических организаций против Израиля. У каждой партии свой принцип формирования списка и выдвижения партийного лидера. Одни предпочитают праймериз*. В ультрарелигиозных партиях кандидатов назначают духовные лидеры. Если речь идет о совместном избирательном списке для нескольких партий, он определяется в результате межпартийных переговоров.

Партии, баллотирующиеся в Кнессет, выражают широкий спектр интересов и взглядов различных слоев израильского общества. Критики данной системы выборов указывают, что она ведет к присутствию в Кнессете слишком большого числа фракций, а это влечет за собой раздробленность и слабость коалиционного правительства. Сторонники существующей системы считают, что она позволяет наиболее полно представить в Кнессете весь политический спектр и таким образом обеспечивает истинную парламентарную демократию.

ИСТОКИ ИЗРАИЛЬСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Израильская парламентская система в ее современном виде начала зарождаться еще в 1920-х гг. На ее формирование оказали существенное влияние государст-

венно-правовое устройство Великобритании, которая обладала в тот период мандатом на управление Палестиной, а также опыт сионистского движения, сформировавшегося в Европе³.

В процессе становления партийной системы важную роль сыграл тот факт, что многие израильские партии и политические движения возникли и сформировались в диаспоре. Они не ставили перед собой цель прихода к власти, а являлись, скорее, международными организациями, стремящимися к достижению некоего «далекого идеала в еще более далекой стране». Их деятельность в Палестине не всегда была адаптирована к местным условиям, и они были вынуждены приспосабливаться к реалиям *ишува* - еврейского населения Палестины во времена британского мандата.

Постепенно они превратились в хорошо организованные и практически закрытые политические сообщества, питающие взаимное недоверие друг к другу.

Поэтому к моменту провозглашения Государства Израиль одной из наиболее актуальных задач явилось создание эффективной системы управления и разрешения конфликтов, возникших между только что образованным госаппаратом и многочисленными уже существовавшими самостоятельными организациями, группами и партиями со своими политическими амбициями. В конечном счете, органы власти *ишува* добились признания своего верховенства большинством общественных организаций. Их согласие принять парламентские правила игры и представить своих кандидатов для участия в выборах в состав будущего Кнессета было очень важным для воплощения в жизнь одного из основных принципов парламентаризма - верховенства закона и готовности всех подчиняться единым правилам.

После провозглашения независимости развитие парламентаризма и формирование системы государственных учреждений и институтов продолжились в рамках тех основных тенденций, ко-

торые были определены в период *ишува*.

Еще в октябре 1947 г. объединенная комиссия Национального комитета⁴ и исполкома Еврейского агентства⁵ составила проект конституции. В марте 1948 г. были созданы временные законодательные и исполнительные органы: Народный совет, состоявший из 37 представителей всех партий и движений *ишува* - согласно их реальному политическому весу, и Народное правление.

Народный совет, в свою очередь, утвердил тщательно сформулированное положение о Временном правительстве, которое должно было начать функционировать после окончания действия английского мандата. Новым законодательным органом стал Временный государственный совет (ВГС). В него вошли все 37 членов Народного совета и 13 членов Народного правления. 16 мая 1948 г. совет избрал своим председателем Хаима Вейцмана.

В сущности, все израильтяне понимали, что в период разразившейся первой арабо-израильской войны невозможно создать что-то иное, кроме переходной, временной администрации. Тем не менее, в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о разделе Палестины № 181 (II) (принята в ноябре 1947 г.) указывалось, что «Учредительное собрание каждого из государств (арабского и еврейского) должно принять демократическую конституцию»⁶; там же перечислялись ее основные принципы: всеобщее избирательное право, выборные органы законодательной власти, подчиненные им органы исполнительной власти, гарантии равноправия в гражданской, политической, экономической и религиозной сферах. Обязательство принять конституцию было впоследствии подтверждено и израильской Декларацией независимости, где говорилось, что Учредительное собрание должно быть созвано не позднее 1 октября 1948 г. Однако из-за войны эта дата была перенесена. Выборы были назначены на 25 января 1949 г.

Первая сессия Учредительного собрания, которое было рас-

* Внутрипартийное голосование по определению лидера партии распространено, в частности, среди крупных израильских партий, например «Авода», «Ликуд», «Кадима».

считано на 120 мест, открылась 14 февраля 1949 г. Два дня спустя собрание приняло свой первый законопроект - так называемый «переходный закон», который должен был служить временной конституцией. Этот документ стал основой израильского законодательства, действующего до сих пор. Он состоял из 15 коротких разделов и декларировал республиканскую форму правления, предусматривавшую такие институты, как президент, кабинет министров и парламент.

С принятием «переходного закона» Учредительное собрание избрало Х.Вейцмана президентом государства, и с этого момента Временное правительство сложило с себя полномочия. Через несколько дней Вейцман после консультации с партийными лидерами возложил формирование первого правительства на Давида Бен-Гуриона, главу партии «Мапай», получившей на выборах большинство мест. 10 марта первое израильское правительство было утверждено большинством голосов.

Предполагалось, что главная задача Учредительного собрания состояла в разработке конституции, правительство предоставило соответствующий проект на рассмотрение. Однако Бен-Гурион и другие лидеры «Мапай» решили отказаться от принятия этого документа.

На это существовало несколько причин. Прежде всего, премьер-министр утверждал, что было бы ошибкой оказаться в законодательных тисках практически сразу после провозглашения независимости. Кроме того, он отметил, что требуется время и для абсорбции иммигрантов. Он полагал, что обсуждение конституции отвлечет Кнессет от решения других насущных вопросов. Препятствием на пути принятия конституции служило и требование Блока религиозных партий (партнера по коалиционному правительству Бен-Гуриона) сделать Тору и Талмуд основой израильского законодательства.

Таким образом, в июне 1950 г. было решено отказаться от принятия конституции. Предполага-

лось, что она со временем будет построена на базе специальных законодательных актов, оформленных как Основные законы.

ВОЗМОЖНА ЛИ В ИЗРАИЛЕ «ТРЕТЬЯ СИЛА»?

Серьезным недостатком молодой израильской демократии была политизация всех сфер общественной жизни - такая же всеобъемлющая, как и во времена *ишува*. Ни одна из фракций не была готова к идеологическому компромиссу, а тем более к самоликвидации.

О степени этой всеохватывающей политизации можно судить по тому, что на выборы в Учредительное собрание, ставшее Кнессетом первого созыва, в 1949 г. 21 партия представила списки кандидатов и вела активную предвыборную кампанию; в 1951 г. в выборах в Кнессет второго созыва участвовали 17 партий; в выборах в Кнессет третьего созыва в 1955 г. - не менее 18, а четвертого созыва 1959 г. - не менее 26 партий.

В результате выборов ни одна из партий не набирала абсолютного большинства, и переговоры о формировании коалиционного правительства являлись неизбежными. Но сроки пребывания правительств у власти были недолговечными. Только в период с 1949 по 1960 г. в Израиле сменилось 9 правительств. Все они были сформированы «Мапай» в коалиции с рядом других партий. До середины 1960-х гг. доминирующее положение социал-демократов во главе с «Мапай» не вызывало сомнений. В последующее десятилетие они сохраняли контроль над основными рычагами политической власти в условиях постепенного возвышения правой партии «Херут» среди других сил оппозиции.

Стоит заметить, что между партиями внутри правого и левого лагеря, как правило, не существовало принципиальных идеологических разногласий, различались лишь тактические установки.

В целом, все израильские партии можно разделить на несколь-

ко групп: рабочие/социалистические (левые) и консервативные/либеральные (правые). Отдельно стоят религиозные партии и партии, основанные на общинном принципе, - партии сефардов, русскоязычные партии.

Ядром правого лагеря являлась партия «Херут» - на ее основе был создан в 1974 г. современный «Ликуд»; основу левого составили - «Мапай» и «Мапам». «Мапай» в дальнейшем стала частью созданной в 1968 г. Партии труда/«Авода». В последние годы определения «правые» и «левые» в основном относятся не к характеристикам доктрин партий, а к их отношению к мирному процессу с палестинцами. «Левые» считаются его сторонниками, а «правые» - противниками, хотя и это деление весьма условно.

Начиная с 1977 г. соперничество между Партией труда и блоком «Ликуд» являлось основной интригой всех избирательных кампаний до 2006 г. Появление различных центристских сил (партии «Общих сионистов» - в 1951 г., «Либеральной партии» - в 1961 г., «Движения за демократию и перемены» - в 1977 г., партии «Третий путь» - в 1996 г., «Партии Центра» - в 1999 г.), равно как и усиление в отдельные периоды тех или иных радикальных или секторальных партий, не привело к формированию реальной политической альтернативы действующей власти. Как отмечает израильский политолог Алек Эпштейн, на протяжении 16 избирательных кампаний сколь угодно реальной «третьей силы» в израильской политике так и не появилось⁷.

Казалось бы, ситуация изменилась в 2006 г. - впервые «третья сила» в лице новой партии «Кади́ма» выиграла выборы. «Авода» заняла второе место, а «Ликуд» разделил третье с религиозной партией ШАС. Победа «Кадимы» являлась также первой в истории Израиля удачной попыткой политического деятеля покинуть взрастившую его партию и при этом выиграть выборы. Однако во многом возникновение «третьей силы» является иллюзией.

Во-первых, «Кади́ма» - это

группа политиков, вышедших вместе с Шароном из «Ликуда» и присоединившиеся к ним перебежчики из других лагерей - «Аводы», ШАС, партии «Шинуй», отстаивающей интересы светского населения, и праворадикального движения «Наш дом - Израиль». Очевидно, что такой пестрый состав, не скрепленный общей партийной идеологией, не может быть жизнеспособным в течение длительного периода, даже несмотря на такой цементирующий фактор, как инстинкт политического самосохранения.

Во-вторых, «Кадима» искусственная партия, создававшаяся под конкретного человека - Ариэля Шарона и его конкретные политические планы размежевания с палестинцами. Однако его болезнь внесла существенные коррективы. Партию возглавил его ближайший соратник Эхуд Ольмерт, не обладающий ни харизмой Шарона, ни его искусством маневрирования. Поэтому своей победой «Кадима» во многом обязана Шарону, а также чувству разочарованности избирателей в остальных партиях.

И все же, несмотря на победу, Ольмерт и его однопартийцы являлись меньшинством в собственной правительственной коалиции. Подобная ситуация однажды уже была в Израиле: на выборах 1999 г. победившая партия «Авода» также не получила и 30 мандатов, что обрекло ее быть в меньшинстве в ею же сформированном правительстве. Однако между двумя ситуациями есть существенное различие: тогда лидер партии «Авода» Эхуд Барак выиграл прямые выборы премьер-министра, получив личный кредит доверия от 56% сограждан. В 2001 г. закон о прямых выборах премьер-министра был отменен, и Ольмерт никакого «персонального» мандата доверия не получил.

В мае 2008 г. правящая коалиция, возглавляемая «Кадимой», составляла 64 депутата при необходимом минимуме в 61. И в Израиле все настойчивее обсуждалась возможность досрочных выборов, особенно в свете судебного разбирательства, в центре кото-

рого оказался премьер-министр Эхуд Ольмерт. Однако выборы удалось отсрочить, так как «Авода» - партнеру «Кадимы» по коалиции - они показались преждевременными, и она отказалась разваливать правительство Ольмерта ради неочевидной победы на будущих выборах. Был найден компромиссный вариант - проведение праймериз в «Кадиме». Они были назначены на сентябрь 2008 г. и прошли без участия Ольмерта.

Новым лидером «Кадимы» стала Ципи Ливни, и именно она повела партию на новые выборы, провела военную кампанию в Газе, надеясь укрепить свою популярность, но потерпела политическое фиаско, несмотря на то, что ее партия по числу голосов стала первой. Теперь «Кадиме» придется доказывать свою жизнеспособность в оппозиции.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ЧЕХАРДА

Новые выборы по старой системе в очередной раз поставили вопрос о трансформации избирательной системы Израиля. До сих пор остаются актуальными слова Бен-Гуриона: «Те, кто голосует за «Мапай»... не знают заранее, с какими другими партиями я буду вынужден войти в коалицию, и какие именно уступки мне придется им сделать»⁸. Это в результате приводит к быстрому разочарованию избирателей сделанным выбором.

В чем, по мнению израильских экспертов, заключается недостатки пропорциональной системы представительства, и к каким кризисам она приводит?

Прежде всего, ни один из членов Кнессета не представляет локальные интересы жителей того или иного района или населенного пункта, поскольку избиратели вынуждены голосовать за списки, в формировании которых они не принимают участия*. Эта ситуация и привела во многом к появ-

лению множества небольших партий, которые представляли интересы отдельных израильских общин или групп населения (сефардов, арабов, выходцев из России, ортодоксов, пенсионеров и т.д.). При этом время от времени появляются еще более мелкие партии-«двойники», которые не проходят электоральный барьер и лишь отнимают голоса у других партий. Для чего же они вступают в борьбу, которая заранее обречена на провал?

Израильский политолог Владимир (Зеэв) Ханин считает, что в рамках существующей пропорциональной избирательной системы под определенную «тему» сравнительно нетрудно набрать необходимые 70-80 тыс. голосов, если обращаться к нужным целевым группам, располагающим для этого электоральным потенциалом⁹.

С кризисом политики «плавильного котла» и растущей фрагментацией израильского общества представительство «больших» партий стабильно снижается, а «малых» растет.

Яркий тому пример - поведение русскоязычных избирателей. Ханин отмечает, что если в 1992 г. и отчасти в 2003 г. их выбор определяли социально-экономические соображения, то в последующие годы трудно не заметить идеологическую подоплеку голосований, мотивированных в основном либо вопросами внешней политики и безопасности (как это было в 1996, 2001 и 2003 гг.), либо проблемами взаимоотношений религиозной общины и государства (в 1999 г.). И если выборы 1990-х гг. демонстрировали стабильный рост процента голосов, отдаваемых репатриантами за «русские» партии (примерно с 20% в 1992 г. до 44% в 1996 г. и 55% в 1999 г.), то в 2003 г. подавляющее большинство выходцев из СССР/СНГ отдали свои голоса общенациональным партиям¹⁰. После этих выборов русскоязычные партии, пережившие расцвет в середине 1990-х гг., взяли курс на интеграцию с общеизраильскими движениями. Каждая из партий при этом из-

* Списки составляются партийным руководством и выносятся на суд избирателя, лишь в некоторых партиях первые лица списка определяются в ходе праймериз, и избиратели имеют возможность повлиять на это.

брала различные модели этой интеграции.

«Демократический выбор» Романа Бронфмана стал периферийной частью блока «Мерец», формально сохранив свою автономию. Старейшая и когда-то сильнейшая русскоязычная партия «Исраэль ба-алия» Натана Щаранского фактически растворилась в структурах «Ликуда».

Герой последних выборов «Наш дом - Израиль» во главе с Авидгором Либерманом одно время составлял в Кнессете основу блока «Ихуд леуми». Отметим, что на выборы Либерман снова шел самостоятельно и одержал внушительную победу - впервые «русская партия» вошла в тройку лидеров. Большинство голосов Либерман получил от «русской улицы», однако это не является возвращением к ситуации 1990-х гг. Либерман в своей предвыборной программе делает акцент не на «русскость», а на вопросы, которые волнуют многих израильтян, - взаимоотношение государства и религиозных институтов, отстаивает жесткую позицию по отношению к арабам. Совершенно очевидно, что лидер НДИ ищет голоса за пределами русскоязычной израильской общины, да и в партии состоит значительное число израильтян, не имеющих отношения к эмиграции из СССР и России 1970-х и 1990-х гг.

Результат партии «Наш дом - Израиль» на последних выборах подтверждает мнение о том, что никогда «малые» партии и движения (после 1965 г. к ним относятся все политические силы, кроме «Аводы» и блока «Ликуд») не были столь влиятельны, как в настоящее время. Таким образом, понятие «малая» и «большая» партия сегодня весьма условно.

Отметим, что успех «малых» партий в Израиле и их существенное влияние на крупных политических игроков не было бы возможно, если бы не низкий электоральный барьер. Именно это ведет к увеличению количества партий, представленных в Кнессете, и к потере традиционными парламентскими фаворитами своих го-

лосов. Если до 1990-х гг. партии-победительницы набирали от 56 до 40 мандатов, последние 10 лет их результат колеблется в пределах 38-27.

Безусловно, в условиях постоянно «шантажа» со стороны «малых» партий невозможно создать устойчивую коалицию, что ведет к прогрессирующему правительственному кризису. С 1992 по 2001 гг. средний период пребывания у власти главы правительства не превышал двух лет. Переломил тенденцию лишь Шарон, продержавшийся у власти с 2001 по 2005 гг. Можно сказать, что он смог пережить несколько вотумов недоверия лишь благодаря удачной политической конъюнктуре.

Попытки изменить избирательную систему или значительно увеличить электоральный барьер до сих пор терпели крах, так как блокировались «малыми» партиями.

Создает проблемы и тот факт, что законодательная власть в Израиле не отделена от исполнительной, а все министерские назначения конъюнктурны и зависят от успеха межпартийных договоренностей.

За последнее десятилетие в каждом министерском кабинете сменилось до 7 министров, причем, в отличие, например, от Великобритании, где министры могут меняться, а директора ведомств работают годами, в Израиле вместе с министрами меняется и их окружение.

Коалиционная система не обеспечивает эффективного управления. Тот или иной министр зачастую окружен заместителями из другой партии или партий, что снижает уровень доверия.

В итоге, для коалиционного правительства необходимость достижения «внутреннего мира», то есть вопросы тактики, важнее разработки и решения стратегических задач.

Таким образом, со времен Бен-Гуриона ситуация в Израиле не изменилась к лучшему. В политической жизни страны на данный момент не существует лиде-

ра, обладающего харизмой первого премьер-министра.

Тем не менее, в израильском обществе постепенно формируется осознание необходимости изменения нынешней ситуации, при которой премьер-министр и правительство вынуждены с первых месяцев существования бороться за собственное политическое выживание и прибегать к маневрированию с целью проведения в Кнессете любого законопроекта. Параллельно с реформой избирательной системы в Израиле по-прежнему актуальны дискуссии вокруг принятия конституции.

Последние выборы убедительно доказали актуальность вопроса. Израильская политическая система оказалась на грани коллапса. Но смогут ли сторонники перемен добиться желаемого?

¹ www.newsru.co.il/israel/11feb2009/stroi302.html

² www.fr-online.de/in_und_ausland/politik/meinung/kommentare/1673876_Israelische-Laehmung.html

³ *Сакер Говард М.* Формирование Израильской республики. Иерусалим, издательство «Библиотека Алия», выпуск 194.

⁴ В ишуве существовали Собрание депутатов (аналог парламента) и правление Национального комитета (аналог правительства). Полномочия этих органов были определены в законодательных актах, принятых британскими властями.

⁵ Еврейское агентство для Израиля (*Сохнут*) было создано в 1929 г. Это негосударственная, неправительственная, некоммерческая международная еврейская организация. До создания государства Израиль Еврейское агентство было инструментом, с помощью которого мировая еврейская общность и Всемирная сионистская организация осуществляли деятельность, направленную на создание еврейского национального очага в Палестине. С провозглашением независимости Израиля ряд функций Еврейского агентства перешел к правительственным организациям, и агентство перенесло значительную часть своей деятельности в еврейские общины мира. Основное направление деятельности - содействие эмиграции евреев в Израиль.

⁶ Официальный сайт ООН - www.dac-cessdds.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/040/42/IMG/NR004042.pdf?OpenElement

⁷ *Энштейн А.* Шестнадцатая попытка: размышления накануне очередных внеочередных выборов в Кнессет - www.hedir.openu.ac.il/kurs/politic/parlamentarizm.html

⁸ *Сакер Говард М.* Указ. соч.

⁹ *Ханин В.* Не обижайте маленьких, или почему мы уже недовольны Кнессетом, который еще не избрали - www.gazeta.rjews.net/hanin14.shtml

¹⁰ *Ханин В.* «Русские» и Власть в современном Израиле. М., 2003.